

The background of the book cover features a soft-focus photograph of several straw hats hanging on a wall in the upper half, and the head of a light-colored, shaggy teddy bear in the lower half.

18+

ЕЛЕНА ГЛУШКО

ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ НА КРАЮ ПРОПАСТИ

СТИХИ И БАСНИ

Елена Глушко

**Письменный стол на краю
пропасти. Стихи и басни**

«Издательские решения»

Глушко Е.

Письменный стол на краю пропасти. Стихи и басни / Е. Глушко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749795-8

Новейшее и свежайшее, господа. Чуть ли не публицистика в стихах. Изюм в том, что каждый из двенадцати разделов завершается своей собственной басней. И да, всё это женское, ничего не попишешь.

ISBN 978-5-44-749795-8

© Глушко Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Вдохновение	7
Вдохновение	8
Улов	9
В стране придуманной	10
Тех. задание	11
Вдвойне	12
Мир что-то пишущих людей	13
Должна	14
Не требую многого	15
План	16
Коллегам	17
Палица времени	18
Золушка	19
Неминуемое вдохновение	20
Кофе в постель	21
Кострома	22
Письменный стол на краю пропасти	23
Сам себе павлин	24
Волнение	25
Копейки	26
Строить вопреки	27
Цель – это план	28
Фашистам	29
Курсантам-летчикам	30
23 февраля	31
Ничего не меняется	32
Толерантность	33
Свобода слова?	34
Агрессорам о скромности	35
Геополитические стансы	36
1	36
2	36
Имидж Волка	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Письменный стол на краю пропасти
Стихи и басни
Елена Глушко

© Елена Глушко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

У стихов уже отдельной жизни нет.
Раздвоение мое побеждено.
И стихи на все вокруг пролили свет.
Этот свет порой совсем сбивает с ног.

Сумасшедшинка с годами раздалась —
вырос яблоневый сад, где был изюм.
И летит свободной птицей пепелац,
траектория примерно буквой зю.

Дожилась – и предисловие пишу,
балансируя на краешке листа.
И ни капельки не удивляет шум.
Я записываю. В стол. Живу я так.

Моему дедушке, с которым можно общаться только так

Вдохновение

Вдохновение

Несколько лет запрягается.
Тело с душою не вместе.
Работа кипит в миллион китайцев,
и места нет ни лени, ни лести.

Сотни часов вдохновения.
Тело с душою спят валетом.
Виток сознания, прорыв, кипение...
И получается
ЭТО!

Улов

Обижаться не на кого, некогда.
Не хочу сегодня обижаться.
Вытащила из своего невода
не хамсу, не стерлядь, а ежа.

Еж такой смешной, такой обидчивый.
Недотрога этот еж морской.
Слышу, он стихи диктует сбивчиво.
Да, улов сегодня неплохой.

В стране придуманной

В стране придуманной
и тишь, и гладь.
Хватает денег и
на них плевать.

Райские запахи
для райских птиц.
В стране придуманной ты
во плоти.

Тех. задание

Прбжиты эпохи целиком —
эра предисловий, век сомнений.
Подражанье жизни дураков
тоже в прошлом (целое мгновенье!).

А теперь работа, наконец.
Кирпичи готовы, руки тоже.
Кисти, краски, бревна, изразец —
только помоги с проектом, Боже!

Вдвойне

Не лезть в отношения
Мужчины и Музы,
в священные узы
рукою своею.

Не брать на себя
роль Горгоны Медузы,
а лучше уйти
и послушать Орфея.

Приятней, да и
плодотворней
вдвойне, а?

Мир что-то пишущих людей

Мир что-то
пишущих людей
богат на форс-мажор.

То рифма мнется,
то злодей
всем сделал хорошо.

То надо
басню дописать,
когда кипит роман.

Такие, братцы,
чудеса.
И все не от ума...

Должна

О Господи,
как много я должна!
ЗНАТЬ что хочу,
УМЕТЬ что надо,
ДЕЛАТЬ,
смотреть ВПЕРЕД —
веселая копна
моих идей
все гуще, нет предела!

Не требую многого

Не требую многого я от себя.
Люблю себя честно и кротко.
Такая вот умница,
правда, ребята,
такая звезда и красotka.

«Не требую многого, рада и так» —
отличный девиз, невозможный...
В стране двух проблем должен каждый дурак
бороться всю жизнь с бездорожьем.

Особенно мы, дураки, кому за...
активная часть населения.
Открыта душа, нараспашку глаза
и четкие телодвиженья.

План

Не раздумывая
встать с постели,
с новым утром
обменяться взглядами
и под кофе,
и под птичьи трели
все начать сначала,
чтоб как надо!

Коллегам

Идеальное утро полно тишины.
Только птицы ей вторят по нотам.
Только птицы свободны, нигде не должны,
не опаздывают на работу.

Птицы, громче, коллеги! Я тоже пою.
Подпеваю – задайте тональность.
Наши песни летят и находят приют
в этом небе высоком, хрустальном.

Палица времени

Вялость отменяется,
некогда вялиться.
В мою сторону летит
времени палица.

Ох, тяжелая она,
палица времени.
Лишь бы не по голове,
да не по темени.

Правдами-неправдами
снять себя с кресел и
к свету приучить глаза,
и пожить весело!

Золушка

Есть большой вдохновляющий труд...
Птицы, звери навстречу бегут —

кто хвостом, а кто лапой, они
месят тесто без лишней возни.

Пылесосят, метут (без совка).
Никаких нареканий пока.

Зайцы шью, совы гладят белье
и командуют теми, кто шьет.

Крокодилы, и те при делах.
Ловят в речке форель для стола.

Кошки пыль вытирают. Я жду —
двигать мебель медведи идут.

Доля Золушки, ох, нелегка.
Но с объемом справляюсь пока.

Неминуемое вдохновение

Грибные дожди и ветры,
молитвы и «не могу»,
приметы, измены, лучи, приветы
ловлю на бегу.

Пробу пера пропустила.
Перо не расчехлено.
А следующая рифма в затылок
дышит давным-давно.

Пробовать надо на ночь,
чтоб с рассветом лететь.
Перо заржавело... но нет, не очень,
где-то на треть.

Ржавчину надо маслом?
Нет, огнем, топором...
Вуаля – перо высшего класса,
золотое перо!

Кофе в постель

Кофе в постель
зачастую бывает буквально.
Первым проснувшимся смыслом
его кувыркнет
и разольет по подушке
рисунком наскальным.
Вот и украшено
бывшее белым
белье.

Кострома

Кострома – сонное царство,
беспробудное настроение.
Никакого просвета,
одни мытарства
и сотни, тысячи
гениев.

Кострома – тихая пристань.
«Аллея признания» – к Волге.
Сусанин, Островский...
Идем слишком быстро.
О местных разговор
долгий.

Посреди большой Сковородки
бронзовый песик-бассет
с мячом-копилкой. Хочешь – фоткай,
а нет – шагай
восвояси.

Гид всея Руси Сусанин
корнями из этой земли.
А подвиг его костромчане
не сразу понять
смогли.

Теперь он на площади. Смотрит
на реку, на этот причал.
Поляки, не смейте портить
больше планы
костромичам.

Кострома – кроткое царство,
Снегурочкина отчизна.
Никакой суеты, расслабьтесь, пожалуйста,
все плавно
и живописно.

Письменный стол на краю пропасти

Письменный стол на краю пропасти.
У стола не работают лопасти.
Он улетит в бездну,
и я со столом вместе исчезну.

Есть единственный выход,
дикий выход, увы —
стихами заполнить бездну...
Да знаю, что бесполезно.

Однако некогда мне.
Бездна реальна вполне.

Сам себе павлин Басня

«Павлин, Вы прекрасны —
правдивы и самоуверенны.
Зачем Вам продюсер?
Ведь Вы воплощенный пиар!

Без вредных привычек...
Вы видели Сивого Мерина?
Вчера он напился
и долго бессовестно врал».

Павлин и поверил,
пошел рекламировать творчество.
А пенье забросил. Когда?
Кто билеты продаст?

Теперь к нему все обращаются
«Ваше Высочество».
И «В мире животных»
его показали сто раз.

Он петь разучился, зато
без усталости машет хвостом.

Волнение

Копейки

Безжизненные
мелочные люди,
преследующие
свои копейки...
(Объемы неважны,
и миллионы по сути это все равно
копейки.)

Как воспитать
своих детей ЖИВЫМИ,
чтобы для них
открыты были
звуки,
и запахи, и
краски,
и объятия...

И чтобы в кошельке,
а не в душе
копейки
они носили?

Строить вопреки

Одна ипостась за другой
листаются календарем.
Какие мы все-таки? Бой
мы выиграем или умрем?

Помеха мы или оплот?
В разгаре уже Судный День.
Весомее нефть или мед?
У.е. или жизни детей?

Ирония в том, что и здесь мы
семью сочиняем, как стих.
МИР строим, как дом – глину месим.
Иначе его не спасти.

Цель – это план

Дети, которые будут летать.
Мальчики с крыльями,
мальчики-летчики.

Зрение отличное, физ-ра на «пять»,
а вот с английским пока что не очень.

С летным характером цель – это план.
План выполняется проще простого.
Радиосвязь на английском в туман!
Летный характер – земная основа.

Фашистам

Не хочу о вас слышать
и с вами спорить.
Фашисты и есть фашисты.
Ваше место в игноре,
но уж очень проворен
ваш босс
рогатый нечистый.

Растворитесь в бензине,
уплывите на льдине.
Харакири тоже идея.
Заползайте обратно
и сидите бесплатно
до пришествия.
Ну? Быстрее!

Курсантам-летчикам

Не по рангу,
не по вкусу,
не по делу.
Не могу ни спорить
ни противоречить.
И пока я вам еще не надоела, просто слушайте, учитесь моей речи.

Убеждать и
привлекать,
кружить на ручках
не хочу и больше все-таки
не стану.
Вы круты, но вы взлетите еще круче. Только выучитесь без
самообмана.

23 февраля

Вернули праздник.
Поздравим мальчиков!
Коллег, родных
и прохожих даже.

Они надежные.
Но чем моложе,
тем нам тревожнее —
дитя на страже.

Вернули праздник.
Он был в подполье.
А кто не празднует,
тот иностранец,

но нашим станет,
если есть желание
взять роль опасную,
мужское звание.

Ничего не меняется

Поэмы, навеянные экземами.
Совесть моя и радость – в ГУЛАГе.
Над этими очень страшными стенами
распяты МОЕЙ родины флаги.

Простите меня, нас простите, милые,
что вам перепало за всех громадное.
Простите. Вы там, а мы с кислыми минами
то суши, то тирамису проглатываем.

Теперь Гуантанамо. Можем сетовать
и только. Да, там же
не наши граждане.
Врагов народа находят заново.
Врагов человечества —
кто ближе к скважине.

Бессильно мусолить
сквозь слезы данные,
статистику чертову, хоть беги.
Когда головами уже и странами
назначат править МОЗГИ?

Толерантность

Казалось, откуда бы взяться фашистам?
Ведь их перебили. Но нет, маршируют.
С трибуны на нашего Бога речисто
сама Толерантность ссылается всеу.

Они маршируют. Уже на подходе.
Поет Толерантность о мире, о детях,
о равных правах, о тотальной свободе,
которой не будет у нас на том свете.

Все ближе и ближе. Прицелы точнее.
Она улыбается белой улыбкой.
Считает, что люди любят ее.
Обратный отсчет. Все спокойно. И зыбко.

Свобода слова?

Свобода слова...
Разве это
свобода обижать другого,
других, другое
без ответа?

Да нет.
Да? Нет!

Агрессорам о скромности

Мы все в сети.
Жужжим, влипаем
в какое-то жж.

«Опасно жить!» —
предупреждают
ребята в неглиже.

«Опасно жить и не ховаться,
догонят же всегда!»

Тут все элементарно,
Ватсон.
Не надо нападать.

Геополитические стансы

1

Есть ли смысл
в кабалу продаваться?
Если есть,
то скорее, смелее!

Может, выгоднее,
если сразу,
и привыкнем
быстрее к кабале.

Если нет,
если НЕ продадимся,
то и мямлить
не стоит, пожалуй.

Все их деньги
вернем проходимцам
и успеем еще
вынуть жала.

2

Уже не хочется в Париж и умереть.
В Париже много умирает и без нас.
Произошел какой-то некрасивый крен,
неевропейские настали времена.

Неевропейские по праву большинства.
Хотите – верьте, а хотите – вот билет.
Разнообразна все еще одна Москва,
непредсказуемо мы плавимся в котле.

Имидж Волка

Басня

Подался в политику Волк
(он в спорте достиг потолка).
«Здесь имидж важнее всего,» —
сказали ему два жука.

«О, Волк! Вы brutальны, как бог!
Весь дикий такой – красота!
Для имиджа прежде всего

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.